

Плейлист

Свидание — Музыка волн

Свидание — Меняться телами

Joji — YEAH RIGHT

Миша Хорев — Лилии

Муслим Магомаев — Синяя вечность

Darlene Love — All Alone on Christmas

Kendrick Lamar — PRIDE

Твин Пикс — По шанхайским подвалам

Твин Пикс — Письмо

Reamonn — Supergirl

КИНО — Ночь

Ася Лавринович

КИНО — Дерево

Алла Пугачева — На Тихорецкую

Tesla boy — Холод уйдет

Tesla boy — Compromise

Глава первая

«Тома! Я вляпался в неприятности. Должен двести штук до среды, иначе они меня не отпустят. Свяжись с Корнеем».

Не такое послание хочется получить за неделю до Нового года. Но именно это сообщение от Вадима Рубцова я увидела на экране утром в субботу, как только продрала глаза.

Этого. Не может. Быть. Похоже на глупый развод. Но сердце все-таки встревоженно застучало, а руки предательски затряслись. Сон, разумеется, как рукой сняло, хотя в субботу хотелось поспать подольше... Рабочая смена была с пяти вечера, и я планировала полдня провести в постели. Эти парни вечно все портят... Убью шутника!

Я, подложив под спину подушку, поудобнее устроилась на кровати и набрала номер Вадима. Ну сейчас я устрою ему взбучку! Его выходки уже переходят грань дозволенного. Наехать на него как следует у меня, скорее всего, не получится, поскольку мы с Вадимом проживали этап конфетно-букетных отношений. Но ни букета, ни од-

ной жалкой конфетки я от него так и не получила. Вместо планируемой взбучки я наверняка растеклась, как мороженое в жару, влюбленное приторно-сладкое мороженое.

Да, наорать на Вадима не получилось. Рубцов не брал трубку, точнее, его телефон был вне зоны доступа. Я проверила все соцсети, в которых stalkерил парня: ничего! И в мессенджере он появлялся последний раз в четыре утра. Тогда же и было отправлено странное сообщение.

Я задумалась. Ерунда какая-то! С чего бы кому-то держать Вадима в заложниках? Конечно, он сын популярного некогда актера, но мальчику ведь уже не десять лет. Вадим студент, взрослый парень. Такого детину не заманишь в машину шоколадной конфетой ради выкупа. И... двести тысяч. Серьезно? Столько стоит человеческая жизнь? Жизнь сына известных родителей... Что для них какие-то двести тысяч? А для кого-то это неподъемная сумма. И для кого же? Правильно! Для меня! И почему Вадим написал именно мне?..

Еще раз быстро перечитала сообщение. Все ясно, видимо, Вадим взял деньги в долг и не отдал. Ни о каком киднеппинге речи не идет, как показалось мне спросонья.

Я отбросила телефон, легла поудобнее и закрыла глаза. Нет, все-таки это какой-то глупый развод. У «золотого» мальчика Вадима Рубцова нет двухсот тысяч? Наверняка ему на карманные расходы больше дают... И кто его держит в заложниках? Он что, занял деньги у террористов?

Сказка о снежной принцессе

Вопрос, почему именно я должна была вытаскивать его из неприятностей, оставался открытым. Мы сходили всего на два свидания, даже не целовались ни разу. Свой поцелуй я приберегла для принца как раз на третье свидание. И вот уж не думала, что мне придется при помощи денег спасти Рубцова из лапщ каких-то бандитов.

— Это похоже на розыгрыш, — произнесла я вслух и прислушалась к внутреннему голосу. Однако тот подсказывал что-то нехорошее. Меня аж замутило немного — может, из-за того, что я вчера не успела поужинать. А теперь, едва проснувшись, умираю от голода. У меня с утра всегда зверский аппетит, а уж если волнуюсь... Утреннее сообщение от Вадима явно покачнуло мое равновесие.

— И что мне теперь делать? — снова спросила я.

— Вставать! — послышался голос мамы. Она приоткрыла дверь и заглянула в комнату. — Томила, ты почему еще в постели? На работу опоздаешь!

— Сегодня мне к пяти, — проворчала я.

Вообще это как-то несправедливо, что в законный от школы выходной день я вынуждена торчать в ТЦ, а не отдыхать, как мои одноклассники. Язык мой — враг мой. Зачем я согласилась помочь Насте? Но подруга так расстроилась из-за того, что ее напарница сломала ногу в конце декабря, что я не могла смотреть на ее кислую физиономию. К тому же Настя постоянно талдычила, что предстоящий декабрь — урожайный месяц. Куча народу в ТЦ, много детей, а еще, может, на корпо-

ратив позовут... Да еще перед Новым годом всегда платят двойной тариф. И я согласилась. Деньги перед праздниками явно не будут лишними. Я копила на новый телефон и маме с бабушкой хотела сделать хорошие подарки. Да, сейчас я ворчу, но в глубине души страшно собой горжусь. Это моя первая работа и первые заработанные деньги. Те, что сейчас лежали в узкой коробке из-под «вансов» на верхней полке книжного стеллажа как вклад в новый гаджет, не считаются. Их я скопила с обедов, отцовских «отступных» и «подарочных» от бабушки. Дед частенько баловал меня «с пенсии». Вместе с заработанными честным трудом деньгами получалась хорошая сумма, воспоминание о которой грело душу.

Мама прошла в мою комнату и начала, как обычно, придирчиво осматривать творческий беспорядок. Творчеством я здесь, конечно, не занималась, но беспорядок почему-то стабильно имелся в наличии. Мама хмурилась, а когда ее суровый взгляд прошелся по мне, так и вовсе закричала:

— Томила! Опять дурацкий чулок? Снимай эту гадость с головы!

Мама не понимала моих ежедневных манипуляций с кудрявыми волосами, от которых после встречи с Вадиком мне теперь постоянно хотелось избавиться. Более того, маму это оскорбляло, ведь она гордо носила такую же копну мелких кудряшек. Правда, волосы у нее были гораздо длиннее моих. Мамины кудри — ниже лопаток, и с ними она походит на красивую героиню какого-нибудь ромкома из девяностых. Да, маме ее прическа

определенно идет. Но я свои кудрявые непослушные волосы просто ненавижу!

Я встала с кровати и поплелась в ванную чистить зубы. Разумеется, с чулком на голове. Обычно мне некогда возиться с утюжком или феном, а тут — натянул чулок на волосы на ночь, а с утра — вуаля! Кудри хотя бы не торчат во все стороны, как у курчавой альпаки.

Из кухни выглянул дед. Было слышно, как на сковороде шкворчала яичница.

— Доброе утро, соня, — не слишком довольным голосом поприветствовал меня дедушка.

Для него я должна в любой день вставать с первыми петухами. Если поднялся чуть позже, считай, весь день проспал.

— Дедуль, сегодня суббота, и мне на работу во вторую смену, — как попугай, повторила я.

— Во вторую смену? — оживился дед. — Где ты работаешь? На заводе?

— Она грабит банки, — усмехнулась мама. — Видишь, у нее чулок на голове?

Пару раз я объясняла дедушке, кем работаю и что входит в мои обязанности, но дед словно нарочно забывал, что я ему говорила.

Мама все-таки стянула с моей головы чулок в тот момент, когда я уже была в ванной и выдавливала зубную пасту на щетку.

— Из-за какого-то мальчишки терять индивидуальность! — причитала мама. — Томила, я родила тебя такой красавицей. Почти пару суток мучилась, между прочим! Дочь, тебе очень идут кудряшки.

— Мама, кудряшки идут тебе, а я похожа на пса Артемона, который ни разу в жизни не встречался с грумером.

— Не говори глупостей! — продолжала сердиться мама. — Ну а сегодня-то чулок тебе зачем? На работе под маской все равно не видно...

— Под маской? — снова удивился дед, который, позабыв про яичницу, тусовался с нами в ванной. — Лена, кем она у нас работает?!

— Суперменом, дедуля. спасаю город от плохих парней.

Дед растерялся. А я принялась легонько выталкивать родственников из ванной. Как выяснилось, у меня в эту субботу прибавились новые дела. И в первую очередь нужно выяснить, что за глупый розыгрыш устроил Вадим. Иначе и в самом деле придется надевать на себя маску и красный плащ Супермена.

* * *

Я стояла в очереди на фудкорте и гипнотизировала табло с готовностью блюд. «Медведь» пока был в списке пятым. Я не обращала внимания на любопытствующие взгляды и смешки завалившихся в ТЦ младшеклассников, уже успела к ним привыкнуть. Стояла с гордым и независимым видом, держа под мышкой меховую коричневую голову.

— Кофе для Медведя! — весело выкрикнула милостивая девчонка с веснушками на лице.

Из-за громоздкого костюма я неуклюже посетила за своим заказом.

«Кофе для Медведя». Так, возможно, могла бы называться книга о моей жизни. Если какому-нибудь сумасшедшему автору вдруг пришла бы в голову идея написать обо мне — обычной одиннадцатикласснице, подрабатывающей под Новый год в ТЦ детским аниматором. Но, надеюсь, этот сумасшедший автор еще хорошенько подумает и даст книге другое название... или вовсе откажется от идеи написать про меня книгу.

На кофе у меня было всего пятнадцать минут. Несмотря на окончание рабочей смены, в детской игровой комнате меня ждал еще один день рождения. Сейчас от меня многого не требовалось, основную программу в этот раз выполнит Настя. Я лишь должна весело пропеть «Хеппи бездей ту ю», похлопать в ладоши и помочь маленькой имениннице задуть свечи на торте.

Я с трудом отыскала на фудкорте свободный столик, но все-таки отхватила себе один из лучших: небесная канцелярия сжалилась надо мной. Чудо-столик находился практически в углу, подалее от любопытных глаз. Все-таки не каждый день встретишь попивающего капучино Медведя. Большую меховую голову я заботливо положила на соседний стул. Однако в полной мере насладиться перерывом мне не давали мысли о Вадиме. Уже вечер, а он так и не объявился.

Поначалу я решила, что Рубцов меня разыгрывает. После нашего странного второго свидания я поняла, что дурацкие приколы — это вполне в его репертуаре. Затем подумала, что телефон Вадима могли банально взломать. Однако откуда

взломщику известно о Корнее? При воспоминании о друге Вадима меня даже передернуло, а может, кофе в этот раз получился слишком крепким. Но в любом случае Корней — настоящий кретин, о котором и думать не хочется.

Весь день я пыталась дозвониться до Вадима или выловить его в соцсетях. Но Рубцов нигде не появлялся, а мое чувство тревоги только росло. До работы успела съездить к Вадиму домой — благодаря моей двухлетней одержимости я знала домашний адрес парня. Но попасть на территорию клубного престижного дома без предварительного звонка не получилось. Меня никто не ждал. Если бы я не опаздывала на работу, то наверняка придумала бы способ навешать охране лапши на уши и проникнуть в нужный подъезд, но наш администратор Ирма к тому времени уже обрывала телефон.

В любом случае до среды еще есть время. Конечно, если утреннее сообщение не глупая и злая шутка. Мне очень хотелось узнать, что Вадим просто меня развел, а после этого надрать ему...

Я чуть стаканчик с кофе не выронила, когда в мои размышления вклинился он. На фудкорте я обнаружила того самого Егора Корниенко, о котором говорилось в сообщении, — закадычного друга Вадима. Он зашел в компании девушек и парней. Я принялась жадно изучать лица его спутников. Вадима среди них не было, и это тоже меня насторожило. Мне казалось, что Рубцов и Корниенко — закадычные друзья, по крайней мере, в школе они были не разлей вода.

Компания миновала островки с бюджетным фастфудом и расположилась в ресторанчике, где продавали те же бургеры, но по высоким ценам. Мажоры, что с них взять. Это вам не складывать деньги с обедов в коробку из-под обуви... Одно плохо: уселись они как раз напротив и, конечно же, могли без труда обнаружить меня. С их столика открывался обзор на райский «медвежий угол», в котором расположилось мое большое лохматое тело. И пусть я никого из них, кроме Егора, не знала и считала, что на мнение незнакомцев мне плевать, все-таки поспешно натянула маску Медведя на голову. Пить в ней кофе оказалось невозможно, и я проклинала про себя почему-то именно Егора. У меня к нему давняя неприязнь, еще с тех времен, когда он, как и Вадим Рубцов, учился в моей школе.

Наверное, это знак, и мне нужно переступить через свою гордость и поговорить с Егором. Все-таки в сообщении от Вадима разговор с Корнеем был прямым указанием... Возможно, найдет-ся ключик к решению рубцовских проблем.

И все-таки они меня заметили. Этот придурочный Егор пару раз бегло взглянул в мою сторону, потом склонился к одной из девчонок, сказал что-то ей на ухо, та зыркнула на меня и расхохоталась. Я, наблюдая за ними через прорезь открытого рта, сердито сощурилась. Вот Егор с гаденькой улыбочкой отпустил еще одну шутку, и уже вся компания повернулась в мою сторону. Я демонстративно уставилась в огромное панорамное окно. Хотя маска в этот момент криво съехала, и видимость в ней уже стремилась к нулю.

Я страшно злилась. Нашли клоуна! Время поджимало, мне пора возвращаться в игровую комнату. Кофе так и остался недопитым. Я его дольше ждала, чем пила. Что за день такой, похожий на дурацкую шутку?

Выбравшись из-за стола со страшным скрипом, я с грацией картошки, вернее косолапого медведя, направилась к своему рабочему месту прямоком мимо столика, за которым восседал Корниенко с друзьями. Те уже позабыли о моем существовании и весело что-то обсуждали. Но во мне по-прежнему клочкотала злость. Проходя мимо их столика, я, словно не нарочно, вальяжно качнула большим поролоновым бедром, задев локоть Егора. Не ожидая такого поворота событий, Корней расплескал на себя кофе. В маске видимость, конечно, неважная, но, думаю, горячий напиток попал на джинсы. Послышалась отборная брань, и «Урод мохнатый, ты че, офигел?» — самое приличное из прозвучавшего. Но Медведь не стал слушать оскорблений, а бодро почесал в сторону детской комнаты, ловко маневрируя между многочисленными посетителями ТЦ. Гнаться за мной никто не собирался, и на том спасибо. Корней и без тяжелого медвежьего костюма догнал бы меня в два счета. Как здорово творить пакости инкогнито! Вероятнее всего, и хорошие дела в маске получаются замечательно, но этого я не пробовала... Да и, в конце концов, хорошими делами прославиться нельзя, как пела старушка Шапокляк.

В игровую комнату я влетела запыхавшаяся, едва не сбив с ног Настю.

Сказка о снежной принцессе

— Том, ты чего? — растерялась подруга. — Кто за тобой гнался?

Я стянула с головы маску Медведя.

— Да так, встретила одного Вупсеня без Пупсеня, — проворчала я.

Все-таки Вадима в той компании не было. Куда же он подевался? Как я ни гнала от себя беспокойные мысли, его отсутствие нешуточно взволновало.

— Ладно, приводи себя в порядок, через пять минут выход, — по-наставнически похлопала меня по плечу Настя. Сама она достала зеркальце и помаду из кармана юбки и принялась аккуратно подкрашивать губы.

Мне себя в порядок приводить было странно. Я просто поправила взъерошенные волосы, которые от влажности снова предательски скрутились в тугие кудряшки.

Оглядела подругу с ног до головы. Настя у нас Машенька. Даже в народном костюме она выглядела эффектно. Красную юбку, расшитую золотыми нитками, подруга укоротила. Конечно, детки не обратят на такое внимание, а вот парни постарше из отдела спорттоваров напротив детской комнаты — вполне. Временами они заглядывали к нам в обеденный перерыв, чтобы поболтать с Настей или Ирмой, которая исполняла роль Снежной королевы. Со скупающим грузным Медведем флиртовать никто не спешил.

— И все-таки это несправедливо, что у вас с Ирмой такие красивые костюмы, а я плешивый Медведь.

— Просто ты новенькая. Тут уж кто успел поудачнее костюм отхватить... И это еще ничего, — попыталась успокоить меня подруга. — В моей аниматорской жизни и не такое бывало. Я тебе рассказывала, что на своей первой работе была в костюме желудка?

— Как-то ты это упустила, — хихикнула я.

— Вот-вот! Рекламовала таблетки от несварения. Так что не жалуйся.

Я так и не могла перестать улыбаться.

— Тома! — Настя грозно сдвинула к переносице идеально уложенные брови.

— Ну все-все, не урчи, — погладила я Настю по животу.

— Вот дура! — прыснула подруга.

Мы дружно гоготали, пока в нашу тесную гримерку не зашла та самая Ирма — администратор, Снежная королева и мой ужас, летящий на крыльях ночи. Ее отец тут всем управлял, поэтому немудрено, что самая приличная женская роль досталась Ирме.

У Насти с Ирмой были свои терки, и уж так повелось: враг моей подруги — и мой враг тоже. В сентябре в другой развлекательной программе они не поделили парня. Уж не знаю, кем он в их компании аниматоров значился. Надо у Насти уточнить: может, печенью? А под Новый год яблоком раздора стал Дед Мороз Степа Верещагин — кавээнщик, третьекурсник из Политехнического. Он редко посещал наши выступления, потому что вечно был чем-то занят, и Снежной королеве, которая в конце выступления раздавала вместе

с Дедом подарки, приходилось отдуваться одной. Зато если уж появлялся, то с него чуть ли не пылинки сдували. И платили на порядок больше, чем нам: главная роль. На месте Ирминого отца я турнула бы такого работничка, но, видимо, доченька замолвила за Степу словечко. Я сразу просекла, что Ирма безумно влюблена в парня. А вот он откровенно заглядывался на Машеньку-Настю, из-за чего в нашем «дружном коллективе» нередко возникали стычки. Я в такие моменты чувствовала себя не детским аниматором, а актером шекспировского театра. Страсти кипели нешуточные.

Настя с появлением в гримерке Ирмы тут же подавилось смешком. Я тоже вмиг сделалась серьезной. Ирма с подозрением покосилась на нас.

— Там уже полный зал гостей, а вы прохлаждаетесь, — проворчала она, злобно поглядывая почему-то на меня. Внешне Ирма производила положительное впечатление и была довольно миленькой — миниатюрная блондинка с копной густых волос, которые она заплетала в тугую толстую косу. И если уж быть до конца честными, то кому, как не ей, играть роль Снежной королевы. С виду эта девчонка — божий одуванчик, а вот хватка как у чербера. Не знаю, почему целью нападок Ирма выбрала не Настю, а меня. Я-то ничьих парней не уводила, и Степа мне был до лампочки, впрочем, как и я ему. Но Ирма действовала исподтишка, постоянно цепляла меня, надеясь задеть и Настю. Однако связываться с моей подругой напрямую у нее кишка тонка. Слишком разные у них весовые категории. Одногруппницы называли На-

стю «Наша Дуа Липа». Фигуристая, ростом метр семьдесят три, да еще и на высоченных каблуках в нерабочее время, Настя эффектно выделялась из толпы. Я со своим средним ростом могла догнать подругу лишь в ростовом костюме Медведя. Миниатюрная и худая Ирма едва доставала Насте до плеча.

Сегодня мне было не до препирательств: голова забита другими мыслями. Я покорно поплелась к выходу из раздевалки, но Настя упрямо посмотрела на часы и произнесла:

— Вообще-то у нас есть еще две минуты!

Потеть лишние две минуты в костюме Медведя мне не улыбалось. Лучше скорее отстреляться и побежать домой. Но это была не моя война. Настя упрямо стояла на месте, а я топталась у двери. Ирма тоже замерла и враждебно смотрела на «Машеньку», пока та как ни в чем не бывало разглядывала свой маникюр. Так мы и стояли в напряженной тишине те самые две минуты, пока я наконец первой не распахнула дверь. Тут же до нас донесся возбужденный детский гомон...

...Когда мы с Настей торжественно несли торт в виде единорога имениннице, подруга шепнула мне на ухо:

— Может, испортим ей костюм?

Разумеется, она говорила об Ирме.

— Платье чересчур красивое, — вздохнула я.

Оно действительно было потрясающим: пышное, белое, с тремя воланами на юбке и широкой серебристой лентой на поясе; наряд дополняла прелестная диадема. Изначально подразумевав-

лось, что Ирма будет Снегурочкой. Однако для малышки-внучки платье казалось слишком роскошным и вычурным... И во время выступления мы называли Ирму Снежной принцессой. И подарки вместе с Дедом Морозом раздавала Принцесса. Девчонки, посещающие наше представление, были в восторге от Ирмы и ее образа. Кажется, что после спектакля с ней фотографировались чаще, чем со Степой. Что скрывать, я очень завидовала Ирминому наряду. Мне-то досталось лохматое нечто, к тому же жутко неудобное. Под маской огромного коричневого медведя порой и дышать затруднительно.

— Ирма много на себя берет, — проворчала Настя, — командует нами, будто самая главная...

— Так она и есть наш администратор, — пожалала плечами. — Ее отец здесь всем заправляет, поэтому логично.

— Нет, я все-таки ей что-нибудь устрою, — злобно пропыхтела Настя. Затем натянула на лицо самую доброжелательную улыбку, потому как мы попали в поле зрения детей, которые замерли в ожидании праздничного торта.

— Только меня в вашу войну не втягивай, пожалуйста, — попросила я. — Еще уволят, а мне деньги сейчас позарез нужны.

Почему-то на ум первым снова пришел Вадим, а не вождеденный новый смартфон.

Настя хотела что-то спросить, но тут грянула музыка, и мы затянули «Хеппи бездей ту ю...». Я предупредила подругу, что умоваю домой после того, как задует свечи. Но каково же было мое

удивление, когда я не смогла задуть восемь свечек ни с первого, ни со второго и даже ни с третьего раза, хотя дула так, что щеки от напряжения заболели. Я толкнула локтем Настю, и мы принялись с силой дуть уже вдвоем. Свечи, даже если и затухали, через секунду загорались снова. Дети удивленно смотрели на нас, а затем принялись веселиться и дружно хохотать. Впрочем, веселились все, кроме нас с Настей и именинницы, которая, казалось, вот-вот разревется. Исполнение загаданного на день рождения желания оказалось под угрозой.

— Вот же крыса! — зло прошипела Настя.

Я, отвлекшись от торта, удивленно посмотрела на подругу. Настя не сводила сердитого взгляда с Ирмы, которая, судя по всему, подсунула нам незадуваемые свечи, ведь именно она занималась закупками.

— Долго еще? — недовольно спросил один из гостей, упитанный кудрявый пацан. — Жрать уже хотим!

— Попробуй сам, раз такой умный! — протянула я ему торт.

— А можно правда как-то побыстрее? — раздраженно поторопила мать именинницы.

Только я открыла рот, чтобы предложить и ей попытаться задуть с нами свечи, как Настя меня тут же остановила.

— Ты что, с ума сошла? — зашипела подруга, забирая у меня торт.

Обжигая пальцы, кое-как мы потушили эти несчастные свечи. Ирмы, разумеется, и след про-

стыл. Настя пообещала, что сама объяснится с родителями, и отпустила меня восвояси. Несчастного уставшего Медведя особо никто не провожал: дети после активных игр с удовольствием накинулись на торт.

Я зашла в раздевалку, готовясь вступить в перепалку с Ирмой, но ее там не было. Зато на плечиках появилась куртка Степы. Сегодня он соизволил нас порадовать своим присутствием: его выход вместе со Снежной принцессой был назначен на окончание чаепития. Судя по всему, Ирма подсунула нам негаснущие свечи и со спокойной совестью утопала в куртку флиртовать со Степой. Все-таки Настя страшно разозлилась... Я чувствовала, что нового скандала не избежать. Хорошо, что в этот момент я буду уже дома.

Я быстро переоделась и убрала костюм Медведя в шкаф. И все же перед выходом успела разжевать пару подушечек «Орбита». Недолго думая, забросила мятную жвачку Ирме в сапог...

На улице давно стемнело. С неба сыпал редкий снежок, из колонок ТЦ доносилась песня «All I Want For Christmas Is You» Марайи Керри. Эту песню крутили по сто раз на день с ноября, и она уже сидела у меня в печенках. Я достала запутавшиеся наушники из кармана пуховика, чтобы включить свою музыку. Двинулась через заставленную парковку в сторону остановки, сталкиваясь по пути с прохожими, которые, несмотря на скорое закрытие магазинов, спешили за покупками. В конце декабря во всех торговых точках творится настоящий дурдом...

Тут на улицу вышла уже знакомая мне компания. Засиделись же они в бургерной. Корней снова был в центре внимания и что-то оживленно рассказывал остальным. Я нарочно немного отстала и уставилась ребятам в спины. Достала телефон и снова проверила, когда Вадим в последний раз был в Сети. Увиденное меня не порадовало: «*Свяжись с Корнеем*». По-моему, мне выпал отличный шанс с ним поговорить. Где еще его искать в выходные? Не у универа же караулить... Тем более я до конца не могла поверить, что ночное сообщение не розыгрыш. На душе кошки скребли. Я еще немного поколебалась. Окликнуть или нет? Корниенко мне никогда не нравился: грубиян и сноб. Несмотря на то что по Егору в нашей школе сохли многие девчонки, у меня никогда не возникало желания с ним общаться. Моей первой и единственной любовью был Вадим Рубцов. Но сейчас нужно переступить через себя. Возможно, это не шутка и Вадим действительно попал в неприятности, возможно, рассчитывает на нас. Корней — единственный человек, который может мне помочь во всем разобраться, как ни крути.

— Егор! — хрипло крикнула я. Корниенко не расслышал и продолжал идти. Я, откашлявшись, гаркнула: — Корней!

Все дружно оглянулись, будто родились Корнеями. Егор удивленно посмотрел на меня. Я неспешно двинулась в его сторону. Корней что-то негромко сказал приятелям и пошел мне навстречу.

Почему-то я разволновалась, даже сердце екнуло. Так было всегда, когда мы с Корниенко где-то

Сказка о снежной принцессе

пересекались. Рядом с ним я чувствовала себя неуверенно, каждый раз ожидая подвоха. Самовлюбленный и заносчивый тип! Но сейчас деваться от разговора было некуда.

Корней подошел и уставился на меня в ожидании. Я же, не зная, с чего начать, тупо уставилась на него. Егор был без шапки, и ветер ерошил его темные кудрявые волосы. Я посмотрела в насмешливые серые глаза и на некоторое время потеряла дар речи. Нахлынули воспоминания о нашей первой встрече.

Глава вторая

Воспоминание первое.

Плейлист: Свидание — Музыка волн

Вадим Рубцов считался самым популярным парнем в нашей школе. В него были влюблены все девчонки старше двенадцати без исключения. И конечно, я тоже попала в число сохнувших по Рубцову. Правда, шансы, что Вадим обратит на меня внимание, казались ничтожными. Училась я на класс младше, тусовалась совсем в других компаниях и пересечься с Рубцовым вне школьных стен не имела никакой возможности. Все знали, что родители Вадима — звезды: папа актер, мама продюсер. Они мотались по всей стране со спектаклями, о них то и дело писали в светской хронике. Сам Вадим общался преимущественно с популярными и недосыгаемыми для нас ребятами. Я и моя одноклассница Леля активно и регулярно зависали на страничках в соцсетях у Рубцова. Знали, с кем и как он проводит время, с какой девчонкой встречается, где отдыхает на каникулах... А встречался Рубцов, к нашему с Лелей разочарованию, увы, со

многими. Менял подружек как перчатки. И все они походили одна на другую — высокие блондинки с ясными светлыми глазами и пухлыми губами. Вкус парня был понятен, но я, с детства одержимая оптимизмом, не теряла надежды. Знала, что когда-нибудь наступит день — и мне улыбнется удача. Счастливая звезда вдруг наконец вспомнит, что когда-то я под ней родилась, и подарит мне возможность очаровать Рубцова...

Корниенко являлся закадычным дружкой Вадима и таскался за ним везде, как верный пес. Леля как-то прозвала Корнея серым кардиналом. Он нигде особо не отсвечивал и иной раз казался тенью популярного Вадима, правда, не такой дружелюбной и обаятельной. Я не понимала, как эти двое вообще спелись. Кажется, их связывала звездная жизнь родителей (отец Корнея тоже известный актер) и страсть к тусовкам.

Однако в прошлом году в один сентябрьский день дружба Вадима и Егора дала трещину. Банально, но парни не поделили девчонку. Ника Корабельникова училась в параллельном одиннадцатом и считалась первой красавицей школы. Да-да, длинноногая блондинка — любимый типаж Рубцова. Ника сотрудничала с модельным агентством и уже снялась для нескольких каталогов одежды. Словом, несбыточная мечта наших пацанов. В конце учебного года, когда ребята оканчивали десятый класс, Ника начала встречаться с Корниенко, хотя за ней ухлестывал Вадим. Для нас с Лелей это стало настоящим шоком. Мы-то не раздумывая выбрали бы Рубцова. Жаль только, что на

место Корабельниковой нам никто не предложил встать.

Егор встречался с Никой с апреля по июнь, а затем укатил на спортивные сборы до конца лета. А Вадим в это время замутил с его девушкой. Леля-разведка мне донесла, что Корней и Ника расстались, что послужило для Рубцова зеленым светом. Все лето мы с Лелей следили за происходящим — как турецкий сериал смотрели. Продолжали мониторить соцсети Вадима, ожидая, когда же парень бросит эту «кошелку», как говорит мой дед, но никто никого бросать не собирался. Единственным «кинутым» в этой ситуации оказался Корней, который, вернувшись со сборов, расценил поступок друга как предательство. Об этом я узнала из уст самого Корниенко, когда он высказывал Вадиму претензии в школьном сквере — в это укромное место меня занесло совершенно не случайно. На эту еще зеленую тенистую аллею я пришла по зову врожденного любопытства. После лета и долгих отношений Вадима с Корабельниковой мы с Лелей уже потеряли надежду завести роман с Рубцовым (как мы его стали бы делить в случае чего, никогда не обговаривалось). А вот старая привычка следовать за Вадимом по пятам осталась. Забавно, но, вероятнее всего, Рубцов даже не подозревал о нашем с Лелей существовании... Плюнуть бы на него, но так уж устроены девчонки: в определенном возрасте нам обязательно нужно влюбиться в кого-то недостижимого. Кто-то тащится от корейских мальчиков из k-pop-групп, кто-то — от

Тимоти Шаламе, а нам подавай такого близкого и одновременно далекого Рубцова — высокого зеленоглазого блондина с самой обаятельной улыбкой в школе...

— Ну ты и гнида, — расслышала я слова Корнея, когда сняла наушники, в которых играла песня группы «Свидание». Егор и Вадим стояли друг напротив друга. Корниенко сверлил друга немигающим взглядом и сжимал кулаки. Казалось, вот-вот вспыхнет драка. Я притаилась за старым ясенем. Дедушка всегда говорит, что я сую свой нос куда надо и не надо, но любопытство ведь не порок. Корней сплюнул себе под ноги. — А еще другом назывался.

— Так вы вроде больше и не мутите, — ответил Вадим. Он стоял ко мне спиной, и я не могла разглядеть его лицо, зато отлично видела Корниенко. У него разве что пар из ушей не пошел после слов Рубцова.

— Вот именно, что вроде бы. Мы все лето переписывались, если ты не знал. Я приехал с мыслью, что мы поговорим, я верну ее... а ты уже подсуетился.

— Ну извини, брат, — Вадим развел руками. — Нечего было такую красотку без присмотра оставлять. Может, ты и имел на нее виды после сборов, только и у нее уже давно на меня планы были.

— Все равно это не по-пацански, — буркнул Егор.

— А я и не живу по понятиям, Корней. Скажи спасибо, что тебя от нее уберег. Она еще при тебе на меня вешалась.

— Да пошел ты, — буркнул Егор. Парень разжал кулаки, засунул руки в карманы и направился в мою сторону. Я так и прилипла к шершавому стволу. Хорошо, что кроны были еще густые, зеленые и меня никто не заметил. Разумеется, поначалу...

Вадим хотел, чтобы последнее слово осталось за ним, поэтому выкрикнул:

— Не веришь мне? Ника меня хотела, когда вы еще вместе были! Спроси у нее!

Егор не оборачивался. Еще немного, и он поравняется со мной...

— Только я, как хороший друг, не обращал на нее внимания! — снова рассерженно выкрикнул Вадим. — Знал бы, что ты такой черт неблагодарный, раньше дал бы то, что девочка просит...

Внезапно Егор резко развернулся и бросился обратно. Я ахнуть не успела, как Корней врезал Вадиму с такой силой, что тот отлетел в сторону. Но сразу же вскочил и кинулся на Корниенко. Завязалась злая драка. Делать ставки, кто сильнее, — бесполезное занятие в этом случае: парни одной весовой категории, оба высокие и крепкие. Дрались они так остервенело, что в какой-то момент мне стало страшно, как бы они не поубивали друг друга. Выбравшись из своего укрытия, я побежала к ним с вежливой просьбой прекратить мордобой. Не разнимать их у меня ума хватило, только парни в запале не обратили на вежливую вопящую меня никакого внимания. Когда я увидела кровь на лице Корниенко, мне стало дурно.

— Ну все, прекращайте! — сердито выкрикнула я и подошла ближе к разъяренным парням.

И тут кто-то с силой заехал мне в ухо. Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, — смазавшиеся зеленые кроны и злое, но такое красивое лицо Вадима... В голове сильно зашумело, и я отключилась.

А когда пришла в себя, обнаружила, что нахожусь на руках Рубцова. Он нес меня куда-то и сосредоточенно смотрел вперед.

— Если кто-то узнает, что мы вырубил ее... — сказал он, правда, непонятно кому. Сначала я решила, что мы вдвоем, но спустя пару секунд заметила боковым зрением плетущегося рядом Корниенко. Кровь из рассеченной брови у него больше не шла, но выглядел он неважно, то и дело шмыгал носом и недобро косился в нашу сторону.

Я осторожно приподняла голову и посмотрела на Вадима: острые загорелые скулы, пушистые ресницы, пухлые губы... Под глазом у Рубцова зрел черный синяк, но это его ничуть не портило, а, наоборот, придавало мужественности... Со стороны мы, наверное, выглядели как персонажи боевика: главный герой после ожесточенной битвы несет на руках раненую нежную героиню... Жаль, уроки уже закончились и нас вряд ли кто-то увидит. Вадим то и дело оглядывался, боясь, что мы попадемся на глаза кому-нибудь из учителей.

Вскоре я сообразила, что Вадим несет меня к такси. Сейчас затолкает в машину и «пока-пока», а мне еще потом и расплачивайся. Нет, так дело не пойдет! На всякий случай я снова изобрази-

ла обморок, поудобнее положив голову Вадиму на грудь. Пусть не выпускает меня из рук...

Тем не менее избавиться от меня на время ему все-таки пришлось. Вадим аккуратно усадил меня на заднее сиденье, я чувствовала приятный запах его туалетной воды. Затем Рубцов, к моему ликование, сел рядом, а Корней, все это время придерживающий заднюю дверь, как верный паж, недовольно ею хлопнул и уселся на переднее место рядом с водителем.

По названному адресу я поняла, что везут меня в ближайшую больницу. Честно, в тот момент мне было плевать — хоть на край света, ведь моя голова покоилась на плече Вадима Рубцова — парня, по которому я периодически вздыхала с девятого класса. Почему периодически? Потому что меня то и дело настигали и другие влюбленности, но длились они недолго — недели две. Потом я приходила в себя и снова безответно любила Вадима.

Доехали мы быстро. Только тут на руки меня взял уже Корниенко. Я не сразу это распознала, потому как глаза мои были по-прежнему трагически закрыты. Я уже по привычке прильнула к широкой мужской груди, тем более что в этот раз на руках было как-то удобнее, что ли. Несли меня бережнее, и духи показались еще волшебнее — ноздри щекотал запах прохладного озонового ветра... Но, услышав недовольное: «Почему теперь я ее должен тащить?» — я распахнула глаза и задрывала ногами.

— Спасибо! Мне уже лучше!.. — хрипло отозвалась я, пытаясь освободиться от хватки Егора.

Корниенко не стал возражать и не самым аккуратным образом поставил меня на землю — просто спихнул со своих рук, как мешок с сахаром.

Вадим обернулся и тут же подскочил ко мне.

— Ты как? — обеспокоенно спросил он, взяв мое лицо в ладони, чем страшно смутил. В этот момент я чуть не растаяла... Видела бы нас сейчас Леля — с ума сошла бы. Да я сама чуть не чокнулась!

Теперь я понимала это слащавое, но очень милое выражение — тонуть в чьих-то глазах...

— Да чего мы с ней возимся? — недовольно буркнул Егор, испортив мне романтический момент. — Сказала же, ей уже лучше. Домой сама дотопает.

Я с сожалением отвела взгляд от Вадима и сердито посмотрела на Корнея. Все-таки единственное, что было из приятного в нем, — одеколон с запахом свежести и дождя.

— Голова еще немного кружится, — сказала я.

Провериться не помешает. Все-таки кто-то из парней меня на время вырубил. И судя по тому, как суетился Вадим, это сделал именно он.

— Идем! — Вадим снова подхватил меня на руки — неожиданно и очень приятно. Еще немного, и я бы запищала от счастья. Что ни говори, а все-таки здорово, когда тебя поочередно носят на руках король школы и его приспешник.

Но уже спустя пару секунд Вадим обломал мне выросшие за сегодня крылья.

— Что-то я тебя не помню, — сказал он. — Ты из нашей школы?

— Ага, — кисло отозвалась я, — из десятого «Б».

Это ж надо так обломать человеку весь кайф.

В приемном покое было оживленно. Первым я увидела парня со сломанной рукой. Так как я жутко боялась крови, уколов, больниц, то отшатнулась, резко развернулась и уткнулась носом в крепкую грудь Корниенко.

— У меня снова ничего не болит, — пробормотала я, смущенно отстраняясь от Егора.

Но Вадим бережно взял меня за плечи и повел к свободным креслам, подальше от паренька со сломанной рукой, который все это время жутковато постанывал.

— Ну-ну, маленькая моя, не бойся, — ласково проговорил Рубцов. От его слов и участливого тона я окончательно поплыла... — Сейчас тебя осмотрит дядя доктор. Это не больно. Нужно удостовериться, что с тобой все хорошо.

Да я готова отправиться куда угодно, хоть прямиком на операционный стол.

Мы дошли до двух свободных кресел, и Вадим бережно меня усадил. Егор бесцеремонно плюхнулся рядом. Рубцов присел передо мной на корточки и с виноватым видом заглянул мне в глаза.

— Может, водички? Здесь есть на первом этаже автомат.

— Давай, — ответила я, скромно потупив глазки.

— С газом или без?

— Можно без?

— Конечно!

Корниенко тяжело вздохнул и достал из кармана толстовки смартфон.

— Хорошо, сиди здесь и жди меня, я быстро!

— Да куда она от тебя сбежит, — проворчал Егор, — теперь не отделаешься.

Тут уж и я, и Рубцов недовольно покосились на Корнея.

Вадим вернулся через пару минут с бутылкой воды. Сунул ее мне в руку и быстро проговорил:

— У меня здесь знакомый врач работает, он тебя осмотрит. Подожди еще минутку, малыш.

Он аккуратно потрепал меня по волосам и направился куда-то по коридору. Я проводила его влюбленным взглядом. Егор в это время рубился в какую-то игру. Не поворачиваясь ко мне, проговорил:

— А ведь он даже твоего имени не спросил.

— Чего? — очнулась я.

— Зря на него слюни пускаешь, ты ему неинтересна, — не отрываясь от игры, продолжил Корней, одновременно безразличный ко мне и увлеченный игрой.

— Вадим поступил благородно, — возразила я.

— Залепив тебе кулаком в ухо? — усмехнулся Корней.

— Тебе бы рот залепить, — буркнула я.

Корниенко наконец оторвался от игры и с интересом посмотрел на меня.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Наконец-то! Хоть кому-то интересно.

— Томила, — нехотя призналась я.

— Как-как? — Это «как-как» я слышу практически каждый раз, когда представляюсь. Спасибо за редкое имя выдумщику-дедуле...

— То-ми-ла, — повторила я нарочно по слогам. Для самых непонятливых.

— Ясно, — откликнулся Корней и как ни в чем не бывало вернулся к игре.

— Ну а тебя как зовут? — прикинулась я дурочкой. Пусть не воображают, что только они не знают о чем-то существовании.

— Тамерлан, — не отрываясь от смартфона, отозвался Корниенко.

Я надулась и откинулась на спинку кресла. От нечего делать принялась рассматривать Корниенко: симпатичный, и профиль у него красивый. Только со мной он вел себя как настоящий кретин, поэтому захотелось немного ему подосаждать.

— Во что играешь? — спросила я.

— В игру, — бросил Корней.

— В какую? — не отставала я.

— В шахматы. Слыхала о такой?

— Конечно! Правда, думала, что она для умных.

— Правильно думала, поэтому я в нее и играю.

Утереть нос Корниенко было не так-то просто, но я решила не сдаваться.

— Твоя девушка ушла к Вадиму?

— Моя бывшая девушка, — поправил меня Корней. Он по-прежнему не отводил взгляд от экрана, но я чувствовала, что парень напрягся. — А ты подслушивать любишь?